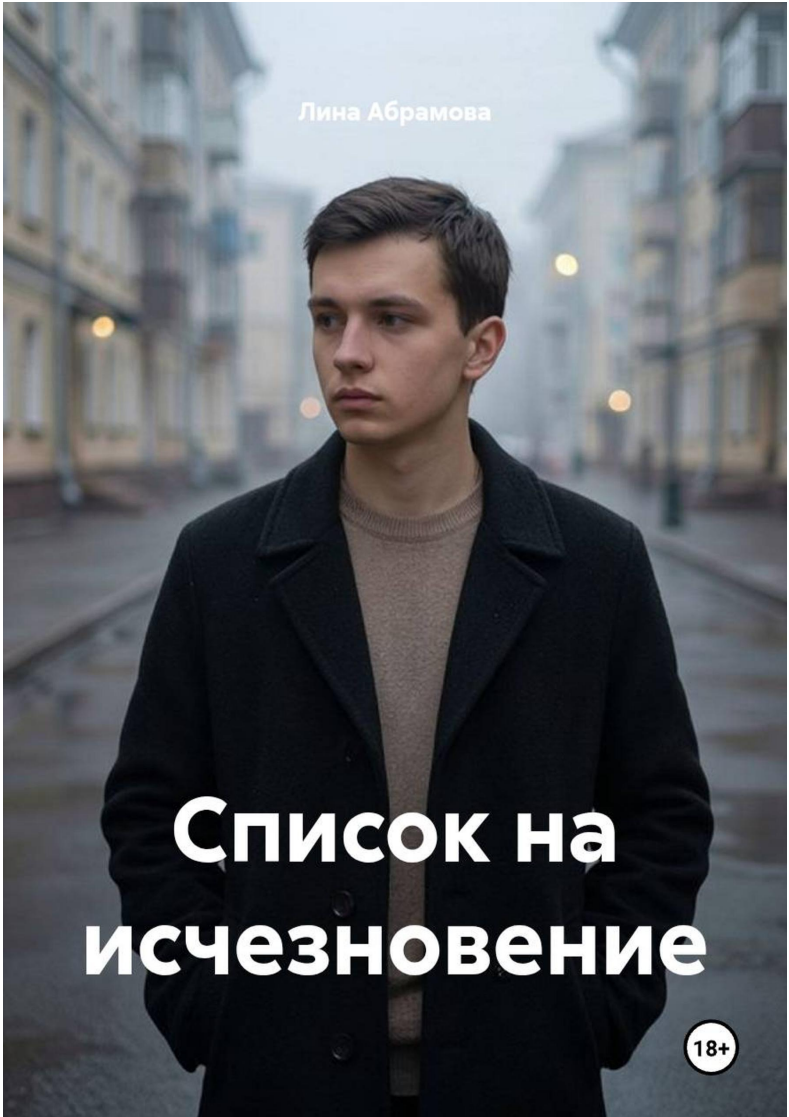
Лина Абрамова
Список на исчезновение
18+

Лина Абрамова
Список на исчезновение

https://litres.ru/74841439
SelfPub; 2026

Аннотация

В двадцать четыре года Егор Маркин получает первое громкое дело: в провинциальном городе бесследно исчезает девятнадцатилетняя студентка. Все улики указывают на её отчима, суд выносит приговор, и дело закрывают. Но спокойствие оказывается обманчивым.

Сначала сбегает из дома тринадцатилетняя дочь осуждённого, уверенная в невиновности отца. Затем на другом конце города пропадает ещё одна девушка, а вскоре неизвестный увозит коляску с младенцем, пока мать отвлеклась на пару минут у кофейного автомата. Егор понимает: за решёткой сидит невиновный, а в городе действует расчётливый хищник, выбирающий жертв по пугающему принципу. Когда в его списке оказывается Лера — единственная женщина, ради которой Егор готов пойти на всё, — расследование превращается в отчаянную гонку со временем, где цена ошибки — чужие жизни.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Лина Абрамова
Список на исчезновение

Глава 1

Чужой город, знакомый холод

Октябрь в этом городе пах мокрым асфальтом, жженой листвой и угольной пылью, которую приносил ветер с промзоны на правом берегу. Триста тысяч жителей — ровно столько, чтобы каждый второй знал каждого третьего через одно рукопожатие, но достаточно много, чтобы человек мог шагнуть за угол панельной девятиэтажки и раствориться без следа.Егор Маркин проснулся за три минуты до будильника. Впрочем, будильник в его телефоне за последние два месяца превратился в чистую формальность: организм, перестроившийся с университетского режима на график следственного отдела, сам выбрасывал его из сна ровно в шесть тридцать.Несколько секунд он лежал неподвижно, глядя в беленый потолок съемной «двушки» на четвертом этаже старой хрущевки. За окном еще стояла густая, вязкая темнота, в которой едва угадывались мокрые ветви тополя. Рядом, зарывшись лицом в подушку, тихо посапывала Лера. Из-под сбившегося одеяла виднелось ее обнаженное плечо и россыпь темных волос, разметавшихся по простыне.Егор осто-

рожно повернул голову и улыбнулся. В двадцать четыре года мир еще делится на понятные, пусть и резкие контрасты: за стенами этой комнаты — чужой, настороженный город, кипы отказных материалов на столе и скептические взгляды старых оперов, для которых он был просто «зеленым» выпускником; здесь же, в тепле смятых простыней, дышала женщина, ради которой он вообще умудрился не сойти с ума в первые недели службы.

Они познакомились на третьем курсе юридического. Егор тогда уже точно знал, что пойдет в Следственный комитет — высокий, поджарый, с упрямым подбородком и холодными, почти прозрачными голубыми глазами, он выделялся на потоке не только ростом под метр восемьдесят пять и светлыми волосами, вечно чуть растрепанными, но и какой-то въедливой, не по годам серьезной хваткой. Лера сидела двумя рядами выше — худенькая, остроумная брюнетка с живыми карими глазами и вечно испачканными в гелевой ручке пальцами. Она тоже грезила криминалистикой, но на четвертом курсе ее накрыло выгорание: сухая зубрежка кодексов разбилась о практику, а решающий экзамен перед госами она завалила с треском, просто не придя на пересдачу.Забрала документы, за полгода освоила графический дизайн и ушла на фриланс. А когда Егору пришло распределение в этот серый областной город за четыреста километров от дома, Лера, не раздумывая, упаковала свой графический планшет, два чемодана вещей и поехала за ним.Егор тихо выскользнул из-

под одеяла. Пол в комнате был ледяным — отопление в старом фонде дали только вчера, и батареи пока лишь лениво булькали, едва теплея. Он накинул спортивные штаны, прошел на крошечную шестиметровую кухню и щелкнул кнопкой электрического чайника.В отражении темного оконного стекла мелькнула его собственная фигура — широкие плечи, светлая щетина на скулах, чуть припухшие после короткого сна веки. В двадцать четыре он выглядел моложе своих лет, и это бесило его больше всего. В отделе к нему относились снисходительно, как к стажеру, которому по недоразумению выдали удостоверение и собственный кабинет в конце коридора. Начальник следственного отдела, грузный подполковник , в первый же день бросил ему на стол стопку старых, пыльных дел по кражам и бытовухе со словами: «Обживайся, Маркин. Геройствовать будешь, когда научишься постановления без ошибок печатать».

Чайник закипел, обдав стекло паром. Егор заварил крепкий черный чай, достал из холодильника яйца и кусок бекона. Через пять минут на сковороде уже аппетитно шкворчало масло, а в дверном проеме появилась Лера.

На ней была его старая серая футболка, доходившая почти до колен, и толстые шерстяные носки. Она зевнула, потянулась всем телом и, подойдя со спины, обняла его за пояс, прижавшись щекой к голой лопатке.— Доброе утро, товарищ следователь, — пробормотала она хриплым со сна голосом.

— Который час?

— Половина седьмого, — Егор накрыл ее ладони своими, чувствуя, какие у нее горячие пальцы.

— Чего встала? Сдала же вчера макет заказчику, могла бы спать до десяти.— Без тебя постель сразу остывает, — Лера скользнула руками выше, проведя ладонями по его ребрам и груди, затем развернула его к себе и подняла голову. — И вообще, я хотела успеть покормить тебя нормальным завтраком, пока ты опять не убежал давиться растворимой дрянью в своем кабинете.Он наклонился и поцеловал ее — сначала мягко, в уголок губ, но Лера привстала на цыпочки, обвила руками его шею и углубила поцелуй, прижимаясь всем телом так плотно, что сквозь тонкий хлопок футболки отчетливо чувствовалось тепло ее груди и бедер. Егор мгновенно забыл про сковородку. Его руки легли ей на талию, скользнули ниже, под край футболки, на гладкую, горячую кожу спины и поясницы. Лера тихо выдохнула ему в губы, слегка выгнувшись навстречу его ладоням.— Маркин, у тебя бекон горит, — шепнула она, не размыкая объятий, с тем самым озорным блеском в глазах, от которого у него всегда перехватывало дыхание.— Пусть горит, — глухо ответил Егор, прижимая ее к краю кухонного стола.— Опоздаешь на планерку, савельев опять будет ворчать, что молодежь распустилась.

— У меня в запасе еще сорок минут.

Лера рассмеялась, уперлась ладонями ему в грудь и с притворным усилием отстранилась, поправив сползшую с пле-

ча футболку.Вечером, Егор. Обещаю. Сегодня у меня свободный день, нарисую пару логотипов до обеда, а потом вся твоя. Только не задерживайся до полуночи, как в прошлую пятницу, ладно?— Постараюсь, — пообещал он, хотя оба знали, что в их профессии слово «постараюсь» не стоит и ломаного гроша.Они позавтракали быстро, перебрасываясь короткими фразами о бытовых мелочах: нужно было купить новый фильтр для воды, забрать посылку из пункта выдачи на соседней улице и наконец-то разобраться с капающим краном в ванной. В эти утренние минуты жизнь казалась удивительно простой, устойчивой и понятной. Лера сидела напротив, поджав под себя ногу, помешивала ложечкой кофе и рассказывала, какой душный заказчик попался ей вчера вечером — требовал сделать логотип для стоматологии «в стиле киберпанк, но чтобы душевно». Егор слушал ее вполуха, любуясь тем, как свет из окна ложится на ее скулы, и думал, что ради этих тихих кухонных разговоров готов терпеть и занудство начальника, и сырость чужого города, и бесконечную бумажную волокиту.В семь двадцать он уже стоял в прихожей, застегивая темно-синее пальто поверх строгого костюма. Лера вышла проводить его, поправила воротник рубашки и на секунду задержала пальцы у него на груди.— Береги себя там, ладно? — тихо сказала она.— От кого? От кражи велосипеда в Заречном районе или от спора двух соседей из-за забора? — усмехнулся Егор, целуя ее в лоб. — До вечера, родная.Он спустился по лестнице, толкнул тяжелую

подъездную дверь и шагнул в сырой, промозглый октябрьский воздух. Его старенькая «Шкода» стояла у бордюра, покрытая мелкими каплями мороси. Егор сел за руль, повернул ключ зажигания и включил печку. Он еще не знал, что через сорок минут его тихая стажерская жизнь закончится, а на стол ляжет первое заявление о пропаже человека, которое перевернет в этом городе всё — включая судьбу женщины, оставшейся сейчас в теплой квартире на четвертом этаже.

Здание межрайонного следственного отдела располагалось в двухэтажном кирпичном особняке дореволюционной постройки на улице Комсомольской. Когда-то здесь жил купец-лесопромышленник, потом размещался детский дом, затем — районный суд, а последние двадцать лет облупившийся фасад с тяжелыми чугунными решетками на окнах первого этажа принадлежал Следственному комитету. Внутри пахло старым паркетом, дешевым табаком из курилки во внутреннем дворе и пылью архивных папок.Егор припарковал «Шкоду» в узком проезде между обшарпанной «Газелью» криминалистов и черным «Ленд Крузером» начальника отдела. На часах было без десяти восемь.Поднявшись на второй этаж, он прошел по длинному, слабо освещенному коридору мимо дверей с табличками «Старший следователь», «Следователь по особо важным делам» и толкнул дверь в самом конце, рядом с запасной лестницей. Кабинет достался ему по остаточному принципу: узкий, как пенал, с одним высоким окном, выходящим на глухую бранд-

мауэрную стену соседнего дома. На столе стоял гудящий системный блок, стопка бланков протоколов и одинокая кружка с логотипом университета, которую ему подарила Лера на выпускной.Едва Егор успел повесить пальто на скрипучую вешалку и включить компьютер, дверь без стука приоткрылась, и в кабинет заглянул Артем Волков — оперуполномоченный уголовного розыска из соседнего ОВД, с которым они успели сдружиться за последние пару недель. Волкову было двадцать восемь, но из-за ранних залысин и вечно невыспавшегося взгляда он выглядел на все тридцать пять.
— Здорово, студент, — ухмыльнулся Волков, протягивая широкую, жесткую ладонь.

— Живой еще?

— Привет, Тема. Пока дышу, — Егор пожал руку и кивнул на стул у стола. — Кофе будешь? У меня растворимый, но кипяток есть.— Не, некогда. Через пять минут у Савельева совещание, он сегодня с утра злой как собака, — Волков понизил голос и привалился плечом к дверному косяку. — Слышал уже? С вечера в дежурке кипиш. В Заводском районе девчонка пропала, девятнадцать лет. Студентка педуниверситета.Егор нахмурился, откладывая ручку:— С вечера? Обычно по совершеннолетним трое суток ждут, если нет признаков криминала.— Там отец поднял всех на уши. Мужик непростой, владелец сети автосервисов, связи в администрации есть. Приехал ночью в отдел, чуть ли не с порога начал орать, что девчонку убил ее отчим. А с утра ма-

териал уже скинули к вам в СК, чтобы не тянуть резину.И кому Савельев отдаст? Важнякам?Волков усмехнулся, покосившись на стопку пыльных папок на краю стола Егора:— У Макарова сейчас два трупа по поножовщине в суде зависли, Лисицына на больничном с ангиной, а Кравцов в отпуске. Так что не расслабляйся, Маркин. Может, и на твою улицу праздник придет.

Через пять минут они сидели в просторном кабинете подполковника Олега Викторовича Савельева. Начальник отдела — грузный мужчина лет пятидесяти с тяжелым, одутловатым лицом, короткой седой щетиной и вечно прищуренными глазами — листал тонкую папку с рапортами, шумно сопя. В кабинете, помимо Егора и Волкова, сидели старший следователь Макаров и эксперт-криминалист — сухопарый, молчаливый мужчина в очках с толстыми линзам.

— Значит, так, товарищи офицеры, глухим, прокуренным басом начал Савельев, не поднимая глаз от бумаг.

— Ситуация следующая. Вчера, десятого октября, около девяти вечера в дежурную часть ОП-2 обратился гражданин Соколов Андрей Борисович с заявлением о безвестном исчезновении своей дочери, Соколовой Кристины Андреевны, две тысячи седьмого года рождения.Савельев наконец поднял взгляд и обвел присутствующих тяжелым взором:

— Девушка учится на втором курсе факультета иностранных языков. Вчера около шестнадцати тридцати она вышла из главного корпуса университета на улице Ленина. В сем-

надцать ноль-ноль у нее была назначена встреча с двумя подругами в кофейне на площади Победы — это пятнадцать минут пешком по центральной улице. До кофейни она не дошла. Телефон с семнадцати десяти вне зоны действия сети. Подруги прождали ее час, потом позвонили ее матери.

Может, загуляла? — лениво протянул старший следователь Макаров, потирая переносицу.

— Девятнадцать лет, пятница, мало ли с кем уехала.

— По показаниям подруг и матери, девушка домашняя, не пьет, в сомнительных компаниях не замечена, отрезал Савельев.

— Но дело не только в этом. Заявитель, родной отец девушки, утверждает, что к исчезновению причастен ее отчим — Грачев Виктор Сергеевич, сорок два года, работает мастером на мебельной фабрике. Соколов и мать Кристины в разводе пятнадцать лет, девочка жила с матерью, отчимом и сводной сестрой тринадцати лет в частном секторе на улице Овражной. По словам отца, в последнее время между Кристиной и отчимом были постоянные скандалы. Вплоть до угроз.Савельев захлопнул папку и посмотрел прямо в дальний угол кабинета, где сидел Егор

— Маркин.

Егор выпрямился на стуле:— Я, товарищ подполковник

Материал берешь ты. Вместе с Волковым прямо сейчас выезжаете по адресу проживания девушки, опрашиваете мать, отчима, отрабатываете маршрут от университета до

площади Победы.

Возбуждаем по сто пятой, часть первая — «Убийство» — для проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий и биллинга. Прокуратура уже в курсе, дело на контроле.

Макаров тихо хмыкнул, бросив на Егора быстрый снисходительный взгляд, но промолчал. Егор почувствовал, как внутри неприятно, но остро кольнул холодок азарта. Первое серьезное дело. Не кража велосипеда, не пьяная драка, а живой человек, который исчез посреди белого дня в центре города.

— Есть, Олег Викторович , четко ответил Егор, принимая из рук начальника папку с первичными рапортами.

— Разрешите приступать?

— Идите. И, Маркин...

Савельев задержал его у самой двери.

— Отец девчонки сейчас в коридоре сидит, нервы всем мотает . Мужик горячий, с деньгами, уже угрожает в область жаловаться, если мы к вечеру отчима не закроем . Ты на него не ведись, работай строго по УПК, но и сопли не жуй. К обеду жду первый доклад.

Егор и Волков вышли в коридор, их тут же перехватил высокий, широкоплечий мужчина в дорогом кашемировом пальто и расстегнутой на вороте рубашке . Лицо его было красным, под глазами залегли темные круги от бессонной ночи, а в глазах горела смесь животного страха и ярости.

— Вы следователь? хрипло спросил он, шагнув прямо к Егору и почти уперевшись ему в грудь. От мужчины пахло дорогим парфюмом, перегаром и холодным уличным воздухом.

— Я . Вы почему еще здесь сидите?! Мою дочь этот ублюдок где-то закопал, а вы бумажки перекладываете!

— Андрей Борисович, успокойтесь, ровно, но твердо произнес Егор, не отступая ни на шаг и глядя мужчине прямо в глаза.

— Я следователь Маркин, дело у меня в производстве. Мы прямо сейчас выезжаем на место.

Какое место?! Соколов сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Езжайте сразу к Грачеву и берите его за горло! Кристина мне три дня назад звонила, плакала, говорила, что этот козел к ней в комнату без стука ломится, орет на нее, из дома выгнать грозился! Он ее ненавидел, понимаете?! Она ему как кость в горле была! Я вам гарантирую — это он! Если вы его сегодня не посадите, я до Москвы дойду, но вы здесь все погоны поснимаете!

Егор спокойно выдержал его тяжелый, давящий взгляд. В голосе отца звучало искреннее, надрывное отчаяние, но вместе с тем — пугающая, слепая уверенность, которая не оставляла места ни для каких других версий.

— Мы проверим все версии, включая причастность отчима, ответил Егор, доставая блокнот. Сейчас нам нужно по-

ехать к вашей бывшей жене, осмотреть комнату Кристины и поговорить с семьей. Вы можете проехать с нами, если хотите, но прошу вас не мешать следственным действиям.Соколов тяжело задышал, провел ладонью по лицу и глухо кивнул

— Я на своей машине за вами. Только не тяните, ради бога... Она у меня одна.

Улица Овражная тянулась по окраине Заводского района, словно забытый приток большой реки: асфальт здесь заканчивался сразу за трамвайным кольцом, уступая место разбитой грунтовке с глубокими лужами, в которых отражалось низкое свинцовое небо. По обе стороны теснились разномастные дома — от покосившихся деревянных изб с резными наличниками до добротных кирпичных коттеджей за высокими заборами из профлиста. Служебная «Шкода» Егора остановилась у зеленых металлических ворот дома номер сорок два. Следом, обдав лужу грязными брызгами, припарковался черный внедорожник Андрея Соколова. Вышедший из него отец Кристины выглядел так, словно собирался брать этот дом штурмом: челюсти сжаты, взгляд тяжелый, руки глубоко засунуты в карманы пальто.

— Андрей Борисович, договорились же — без сцен,

— негромко, но жестко предупредил Егор, перехватывая его у калитки.

— Если устроите драку, я вас первым в отдел отправлю за воспрепятствование следствию. Дайте мне работать.

Соколов скрипнул зубами, но промолчал, лишь коротко

кивнув . Калитка была не заперта. Во дворе, ухоженном и аккуратном, пахло мокрой хвоей и печным дымом. Под навесом у гаража стояла старенькая белая «Лада Веста» с наклейкой мебельной фабрики на заднем стекле. Дверь дома распахнулась еще до того, как Егор успел подняться на крыльцо. На пороге стояла женщина лет сорока в накинутом поверх домашнего халата вязаном кардигане. Лицо ее осунулось и побледнело, глаза покраснели от слез, а пальцы нервно теребили край платка.

— Вы из полиции? Нашли ее? Что с Кристиной?! — выдохнула она, с надеждой и ужасом глядя на Егора и Волкова, но тут же осеклась, увидев за их спинами бывшего мужа.

— Андрей... зачем ты приехал?

— Зачем я приехал?! — рявкнул Соколов, шагнув вперед, но Волков вовремя выставил перед ним плечо, мягко, но непреклонно оттесняя в сторону.

— Где этот твой урод?! Где Виктор?!

— Прекрати орать! — сорвалась на крик женщина, хватаясь за косяк. — Он в доме, никуда он не прятался! Он всю ночь со мной по району ездил, искал ее!

— Марина Сергеевна, верно? — спокойно вмешался Егор, предъявляя удостоверение. — Следователь Маркин, Следственный комитет. Нам нужно осмотреть комнату Кристины и поговорить с вами и вашим супругом. Пройдемте в дом.Внутри дом оказался теплым, обжитым и на удивление уютным, но сейчас в нем висела тяжелая, удушливая ти-

шина, какая бывает перед грозой. В просторной прихожей у стены стоял мужчина — Виктор Грачев. Ему было чуть за сорок: коренастый, с широкими рабочими ладонями, на костяшках которых виднелись мелкие ссадины и въевшаяся древесная пыль, с усталым, угрюмым лицом и темными глазами, смотревшими исподлобья. Рядом с ним, прижавшись спиной к косяку двери в гостиную, стояла худенькая девочка-подросток в сером свитере с длинными рукавами. Ее светло-русые волосы были собраны в небрежный хвост, а большие серые глаза настороженно и испуганно следили за каждым движением вошедших.

— Вот он! — Соколов ткнул пальцем в сторону отчима, его голос дрожал от ярости. — Спросите у него, куда он дел мою дочь! Спросите, как он на нее орал три дня назад!

— Я ее пальцем не трогал, Андрей, — глухо, но твердо ответил Грачев, не отводя взгляда.

Голос у него был низкий, хрипловатый

— И хватит тут цирк устраивать при ребенке. Алена, иди к себе в комнату.Девочка вздрогнула, бросила быстрый, полный какой-то странной вины и страха взгляд на отца, затем на следователя и почти бесшумно скрылась за дверью в конце коридора.— Пройдемте на кухню, — распорядился Егор, беря ситуацию под контроль.

— Артем, побудь пока в прихожей с Андреем Борисовичем, возьми у него подробные объяснения по последнему звонку Кристины. Марина Сергеевна, покажите сначала

комнату дочери, потом поговорим.

Комната Кристины располагалась на втором этаже, в мансарде. Здесь все дышало жизнью девятнадцатилетней студентки: аккуратно заправленная кровать с мягкими подушками, на письменном столе — открытый ноутбук, стопка учебников по английской фонетике, чашка с недопитым чаем, на дне которой уже застыла темная пленка. На спинке стула висела джинсовая куртка, а на тумбочке у зеркала лежала косметичка.Егор надел резиновые перчатки и внимательно оглядел помещение. Никаких следов борьбы, беспорядка или спешных сборов. Паспорт Кристины лежал в верхнем ящике стола вместе с зачеткой и банковской картой — с собой девушка взяла только телефон, ключи и небольшую черную сумку через плечо.

— Во сколько она ушла вчера из дома? — спросил Егор, делая пометки в блокноте.

— Около восьми утра, — тихо ответила Марина, прислонившись к дверному косяку. Плечи ее мелко вздрагивали. — У нее первая пара в девять. Она позавтракала, поцеловала меня, сказала, что после занятий пойдет в «Шоколадницу» на площади Победы с Катей и Дашей, вернется часам к восьми. Она всегда предупреждала, если задерживалась... Кристина очень ответственная девочка, товарищ следователь. Она бы никогда не ушла вот так, не позвонив

— Бывший муж сказал, что между Кристиной и вашим нынешним супругом были серьезные конфликты. Это прав-

да?

Марина замялась, опустив глаза и нервно сжимая пальцы— Были... Но Андрей все преувеличивает. Виктор человек прямой, жесткий, старой закалки. Кристина взрослая девушка, иногда приходила поздно, могла нагрубить, не убрать за собой или потратить те деньги, которые Андрей ей переводил, на ерунду, хотя мы копили ей на зимнюю куртку. Три дня назад они действительно сильно поругались. Виктор накричал на нее, сказал, что пока она живет под его крышей, будет соблюдать правила, а если не нравится — пусть едет жить к родному отцу. Кристина расплакалась, позвонила Андрею... Но на следующий день все улеглось. Виктор не злой человек, он бы никогда ей вреда не причинил.

А где сам Виктор Сергеевич был вчера с четырех до шести вечера?

— На работе, на мебельной фабрике, — уверенно сказала Марина.

— У него смена до пяти, потом он заехал в строительный магазин на окружной, купил герметик и домой приехал около шести вечера. Мы вместе ужинали, когда позвонила подруга Кристины и сказала, что она не пришла на встречу.

Егор кивнул, фиксируя время. Проверить алиби через камеры фабрики, строительного магазина и дорожные комплексы фиксации не составит труда.Спустившись вниз, он пригласил на кухню самого Виктора Грачева. Отчим сел на табурет, положив тяжелые, натруженные руки на клеенку

стола. Егор внимательно присмотрелся к его лицу: под глазами темнели мешки, на правой скуле виднелась свежая, еще не затянувшаяся царапина — тонкая красная полоса длиной в пару сантиметров.

— Откуда царапина, Виктор Сергеевич? — негромко спросил Егор, садясь напротив.Грачев машинально коснулся щеки, поморщился:— На фабрике вчера доской задело, когда штабель перекладывали. В журнале медпункта даже запись есть, я заходил перекисью обработать

— Понятно. Расскажите подробно, как прошел ваш вчерашний день. Во сколько ушли из дома, с кем общались, во сколько вернулись.Грачев говорил ровно, без суеты, но в его голосе чувствовалось глухое, сдерживаемое раздражение — то ли от обвинений бывшего мужа жены, то ли от самого факта допроса. Он подтвердил слова Марины: ушел в семь утра, отработал смену в цеху, в пять ноль-пять вышел через проходную, заехал в «Строймаркет» на Заводском шоссе, в пять сорок пять был уже дома.

— С Кристиной вчера созванивались?

— Нет. У нас с ней отношения прохладные, — честно ответил Грачев, глядя Егору прямо в глаза. — Я ей не отец, лезть в душу не пытался. Да, три дня назад сорвался, наорал. Она в последнее время какая-то дерганая ходила, все в телефоне сидела, огрызалась. Я и сказал ей, что пора за ум браться. Но чтобы руку поднять или, тем более, сделать с ней что-то... У меня у самого дочь растет, товарищ следователь.

Алена ее сестрой считает, хоть и не родной.Егор задал еще несколько уточняющих вопросов, записал номера телефонов всех членов семьи, адрес мебельной фабрики и попрощался, пообещав держать в курсе поисков. Когда он и Волков вышли за калитку, Соколов уже ждал их у своей машины.

— Ну что? Забираете его? — с надеждой и нетерпением бросился он к Егору.

— Пока оснований для задержания нет, Андрей Борисович, — сухо ответил Егор. — Мы проверим его алиби, запросим биллинг телефона Кристины и записи с камер по маршруту от университета до площади Победы. Езжайте домой, отдыхайте, если вспомните какие-то детали — звоните.Соколов выругался сквозь зубы, пнул ногой колесо своего внедорожника, сел за руль и с ревом рванул с места, оставив за собой шлейф черного выхлопа.Волков проводил машину взглядом, достал из кармана пачку сигарет и щелкнул зажигалкой.

— Ну, что скажешь, товарищ следователь?

— прищурился он, выпуская дым в сырой воздух.

— Мутный этот отчим. И царапина на роже свежая, и девчонка на него жаловалась за три дня до пропажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.